

НАСТАЛО ВРЕМЯ ВАЖНЕЙШИХ МЕЛОЧЕЙ АЛЕКСАНДР ПЕРАЛЬДИ, BAUME & MERCIER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Александр Перальди — глава дизайнерской команды старинной швейцарской мануфактуры Baume & Mercier, ведущей свою родословную с 1830 года. Свою индивидуальность Александр Перальди, следовательно, мог бы подчеркивать особым способом завязывания офисного галстука. Вместо этого Перальди бреет голову, носит широкую черную юбку и увлекается кендо — искусством японского боя на мече. Нынешний Женевский часовой салон SIHH — двадцатый, в котором он участвует.

— У Baume & Mercier новый генеральный директор Алан Циммерманн. От нового главы можно было бы ждать каких-нибудь резких шагов по изменению имиджа. Меж тем есть ощущение, что вы работаете над тем, чтобы возродить все лучшее, что было у марки, пусть в новых формах.

— Принципиально важным для нас был прошлый год. Мы начали с запуска модели Capeland, вроде бы обновленной, а на самом деле вернувшейся к своей славной истории. Мы переосмыслили коллекцию Linea. Мы запустили новый Hampton. Настало время важнейших мелочей. Если стратегическое решение о запуске и ассортименте принимает генеральный директор, то на мою долю приходится работа с человеческим измерением новых часов. Это огромное удовольствие для дизайнера, когда после периода штурма начинается период тщательной отработки твоих моделей, когда у тебя есть возможность довести их до миллиметра.

на мою долю
приходится работа
с человеческим
измерением новых часов

— Что в этом процессе было для вас особенно интересным? Или особенно сложным.

— Есть вещи, которыми я особенно горд, и вещи, которыми я горд особенно. Например, мучительно трудно было сделать металлический браслет для Hampton, потому что это классические часы, рассчитанные на ремешок из крокодиловой кожи в духе эпохи Великого Эйтсби. В то время ведь металлические браслеты не носили, кроме как в золотых женских часах. Я предвидел эти сложности, когда разрабатывал корпус нового «Хэмптона», но работа оказалась еще сложнее, чем я думал. К счастью, мы можем сейчас гораздо точнее, чем лет десять назад, обрабатывать металл, и мы сделали для браслета вот это переходное звено, которое, на мой взгляд, отлично связало браслет и часы.

— Capeland вроде бы не изменился?

— Вы шутите? Мы делаем корпус 44 мм вместо 42 мм. Вроде бы совсем немного, но для часов 2 миллиметра это как 20 сантиметров для машины, это многое меняет в восприятии. Мы открыли механизм с обратной стороны. И заменили его на другой — с большим размером цифр для даты и с коррекцией даты с помощью особого положения заводной головки. Очень хорошо, когда у часов есть несколько размеров, и вы можете найти себе модель по руке. Вот вам какой размер больше нравится?

— Прежний, 42 мм, но это дело вкуса.

— Дело вкуса и привычки. И культурного стереотипа. И даже национального. Есть рынки, на которых берут преимущественно размер 42 мм, потому что мужчины любят часы поменьше, есть рынки, где предпочитают 44 мм, а есть рынки, где 42 мм с удовольствием носят женщины.

— Baume & Mercier наконец-то вернулся к своей замечательной женской коллекции Linea. Что нового в ней?

— Более крупный диаметр корпуса, 32 мм, — это очень нужный для нас размер. Все часы в мире сейчас становятся крупнее, но женские часы не могут расти так же быстро, как и мужские. Для женских часов увеличение с прежних 27 мм до 32 мм означает большие перемены в облике и в дизайне.

— Благодаря этому вы смогли заменить кварц на автоматический механизм.

— Да, и автоматический механизм в женских часах это тоже нечто отличное от мужского автомата. Считается, что для женщин кварцевый механизм всегда предпочтительнее, его не надо заводить, он ходит несколько лет и так далее. Все это верно, кварцевые часы замечательны, но они могут препод-

нести неприятный сюрприз. Когда у вас много часов, вы их не носите, потом достаете их и надеваете. И вдруг — бац! — они не ходят, села батарейка. Менять батарейку перед выходом на работу или в театр вы не станете. Смешно звучит, но это оставляет неприятное ощущение, как будто бы часы вас предали в трудную минуту. Такое женщина не прощает. А если у вас автомат, вы просто качнули ротор, и они снова пошли.

— Вы продолжили в Linea вашу игру с заменяемыми браслетами и наконец-то пришли к ярким цветам. Хотя и сделали их ровно наоборот. Яркий цвет — на изнанке ремешка, размытый белый, выбеленный — на лицевой стороне.

— Я попросил наших девушек, моих сотрудниц разработать цвета, которые бы рассказы-

зывали им какую-нибудь историю. Они пришли с очень разнообразной и интенсивной палитрой. Мне показалось, что цвета замечательны, но в открытом виде контрасты будут слишком сильны. А вот если все перевернуть, цвет окажется и не «вырви глаз», и еще более неожиданным. В одежде этот принцип использовался не раз, вспомните дизайнера Кэндзо, который шил костюмы, более яркие с изнанки, чем с лицевой стороны, или шубы мехом внутрь. Но есть вещи важнее, чем цвета. Это замочек, который держит ремешок. Мы над ним много работали и добились того, что он открывается с потрясающей легкостью и замена ремешка занимает 15–20 секунд. Главное теперь, чтобы женщины привыкли к ярким ремешкам. Над этим мы и поработаем в 2012 году.

— Baume & Mercier Hampton: Александр Перальди переосмыслил строение корпуса и металлического браслета часов. Две модели с разными циферблатами демонстрируют эргономичность, casual-стиль и функциональную ясность

Беседовал Алексей Тарханов